

Гу Хуэй Янь наклонился и тихо спросил ее. Линь Вэй Си сморщила нос и сказала:

-Все в порядке.

Ее уже не тянули, что ей было делать?

Гу Чэн Яо смутно что-то почувствовал. Он сделал шаг назад, опустил голову и сказал:

-Этот сын не закончил домашнюю работу, поэтому я не буду мешать отцу и матери любоваться снегом. Пожалуйста, простите этого сына.

Гу Хуэй Янь кивнул и сказал:

-Давай, скоро весенний экзамен. Важно подготовиться к предварительному отбору. Не отвлекайся на последнюю шумиху, понимаешь?

- Я понимаю, благодарю отца за его наставление.

После того, как Гу Чэн Яо ответил, он поднял голову и посмотрел на Линь Вэй Си, сложил ладони в знак приветствия и отвернулся.

Гу Хуэй Янь учил своего сына, Линь Вэй Си стояла в стороне и слушала. После того, как Гу Чэн Яо развернулся и пошел туда, откуда пришел, Линь Вэй Си что-то вспомнила и подозрительно спросила:

-Что Шицзы изначально намеревался делать? Он просто так вернулся?

- Возможно, сидя в кабинете, он почувствовал духоту, поэтому вышел подышать свежим воздухом, - Гу Хуэй Янь взглянул на Линь Вэй Си и сказал: - Погода в эти дни холодная, так что осторожнее. Берегись, чтобы не простудиться.

- Нет, не такая уж я неженка, - пробормотала Линь Вэй Си.

Ей было слишком лень беспокоиться о Гу Чэн Яо. Во всяком случае, он не имел к ней никакого отношения, она передала управление садом Цинсун служанке, которая осталась, как приданое ванфэй Шэнь, ее решение не вмешиваться в дела шицзы было очевидным. Что бы ни случилось во дворе Гу Чэн Яо, это было их личное дело, и она, эта преемница ванфэй, не имела к этому никакого отношения.

Что же касается того, победит Гао Ран матушку Бу или матушка Бу - Гао Ран, то все зависит от их методов. Линь Вэй Си просто стояла в стороне и наблюдала за происходящим.

Вернувшись во двор Цзинчэн, Линь Вэй Си сначала приказала слугам на кухне приготовить еду, а затем пошла во внутреннюю комнату, чтобы сменить промокшую от снега одежду. На нее совершенно случайно свалился снег. Мокрые волосы были прекрасны, но снег, падавший за воротник, причинял беспокойство. Он был очень холодный и когда упал на шею, то сначала был холодным, а потом под действием температуры тела превратился в талую воду. Теперь все это стекало на спину Линь Вэй Си. Ей было не только неудобно, но еще она могла легко простудиться.

Линь Вэй Си смогла только распустить волосы и переодеться в чистую, сухую и теплую одежду. Затем она небрежно скрутила волосы в низкий пучок и вышла на улицу, чтобы пообедать с Гу Хуэй Янем. Увидев выходящую Линь Вэй Си, Гу Хуэй Янь первым делом протянул руку, чтобы проверить температуру ее лба, и обнаружил, что у нее нет лихорадки, поэтому спокойно сказал:

-К счастью, лихорадки нет. Скорее выпей имбирный чай.

Линь Вэй Си посмотрела на имбирный чай, и прежде, чем успела что-то сказать, Гу Хуэй Янь прочитал ее мысли и сказал:

-Ты слишком слаба. Сегодня ты так долго ходила по снегу, что вся твоя одежда в снегу. Если ты не будешь осторожна сейчас, что мы будем делать, если завтра у тебя начнется лихорадка?

Что ж, Линь Вэй Си знала, что ее нынешнее здоровье было не очень крепким, оно не могло быть таким, как в ее прошлой жизни. Она могла только держать чашку и понемногу пить горячий имбирный чай. Линь Вэй Си пристально смотрела на чашку в своей руке. Пар от имбирного чая поднимался и, встречаясь с воздухом, обращался в водяной туман, который повисал на ресницах Линь Вэй Си, превращаясь в мелкие капли воды.

Гу Хуэй Янь долго смотрел на нее и, не смог удержаться и протянул руку, чтобы коснуться длинных ресниц Линь Вэй Си. Ресницы ее были очень длинными, а кончики их аккуратно загнуты вверх. Теперь, когда на них висели капли воды, она выглядела очень хрупкой и жалкой. Палец Гу Хуэй Яня коснулся верхних ресниц. Линь Вэй Си была озадачена. Она подняла голову, чтобы спросить:

-Что случилось?

Гу Хуэй Янь покачал головой и улыбнулся, но ничего не ответил. Линь Вэй Си с большим трудом допила напиток, взяла платок из рук Вань Син и осторожно вытерла капли воды на губах. Когда Гу Хуэй Янь увидел, что она привела себя в порядок, он пропустил людей к столу.

Хотя отпуск длился каждый год с двадцать третьего числа двенадцатого месяца по семнадцатое число первого месяца, Гу Хуэй Янь находился в ином положении. Он был одновременно командующим сотысячной армией и министром-помощником при дворе. Даже если он не выходил, дел к нему поступало немало. Не стоит и говорить, что перед новым годом людей приходило много. После того, как Гу Хуэй Янь пообедал с Линь Вэй Си, он недолго

посидел, а затем отправился на двор, чтобы заняться кое-какими делами.

После того как Гу Хуэй Янь ушел, Линь Вэй Си пришлось заняться своими делами. В эти последние несколько дней был занят не только Гу Хуэй Янь, но и она, Янь ванфэй, была завалена работой по горло. Многие люди приходили в гости в конце года, и ежедневные подарки были свалены в кучу в сторожке. В конце года чиновники из других провинций должны были отправиться в столицу, чтобы доложить о том, как они исполняют свои обязанности.

Многие из подарков были присланы чиновниками из разных провинций. Хотя большинство людей не могли даже войти в особняк, Линь Вэй Си не могла позволить этим подаркам лежать без дела. Если бы нечего было просить, кто стал бы их приносить?

Особенно сейчас положение Янь Вана было щекотливым. Нехорошо, когда дядя императора, возглавляющий войска для спасения страны, слишком бросается в глаза. Линь Вэй Си была не слепой. Она не беспокоилась о серебре, присланном извне. Куда больше ее волновали стабильность и долговечность особняка Янь Вана.

Поэтому с этими дарами обращались с особой осторожностью. Если они были слишком ценны, то их нельзя было принимать, и некоторые подарки от семьи, с которыми их связывали дружеские отношения, тоже нельзя было принимать бездумно. Линь Вэй Си должна была подготовить подходящий и немного более ценный подарок взамен и отправить его с группой слуг в особняк дарителя. Таким образом, было чрезвычайно утомительно обрабатывать список подарков в одиночку каждый день.

Линь Вэй Си обдумывала ответный подарок для столичного магистрата, когда вдруг услышала известие снаружи. Горничная с прической в виде двух пучков стояла за занавеской и говорила:

-Ванфэй, старая госпожа и госпожа особняка герцога Инго здесь.

-Особняк герцога Инго? - Линь Вэй Си была ошеломлена, услышав это имя. Она быстро пришла в себя и спросила: - Вчера я не получала визитную карточку из особняка герцога Инго. Неужели привратник об этом забыл?

- Дело не в том, что привратник забыл, - горничная шагнула вперед, протянула визитную карточку и сказала: - Это карточка из особняка герцога Инго.

Линь Вэй Си попросила Вань Сина взять визитную карточку. После того, как она получила карточку, то поняла, что происходит, даже не читая.